

Они уже направлялись на кухню, когда у входа кто-то позвал:

— Джереми.

Лаосань обернулся и увидел женщину, стоявшую у двери. Она улыбалась сдержанно, макияж был лёгким, но в её глазах было много смысла. Ему не нужно было представление, чтобы понять, что это и есть «моя жена».

А-Да подошёл к ней, обнял и поприветствовал, как давнего друга:

— Как дела?

Чэн Синянь надула губы, в её голосе слышалось немного каприза:

— Не очень. Почему ты пришёл, ты знаешь, что у меня сегодня плохое настроение?

А-Да горько усмехнулся:

— Нет, если у тебя плохое настроение, то моё появление только ухудшит ситуацию.

Чэн Синянь с усмешкой фыркнула:

— Тебе нужно что-то сказать? Если ты знаешь, что у меня плохое настроение, и это будет что-то неприятное, то лучше промолчи!

А-Да скривился, словно от боли:

— Что бы я ни сказал, тебе будет неприятно.

Позволь представить тебе друга, Су Цзюньцзэ.

Он торжественно подтолкнул Лаосаня к Чэн Синянь.

— Мой нынешний босс.

— Босс?! — Чэн Синянь широко раскрыла глаза, и её лицо явно омрачилось.

Лаосань принял изысканную позу, шагнул вперёд в своих шлёпанцах и протянул руку:

— Здравствуйте, можете звать меня Лаосань.

Чэн Синянь с неохотой пожала ему руку, а затем посмотрела на А-Да:

— Цзэн Кэда, ты... ты вернулся к работе?

А-Да кивнул и заодно протянул розы:

— Каждый раз, когда я вижу розы, я вспоминаю, как ты пела в школьном зале в плиссированной юбке. Но сегодня я не смог найти белые розы.

Услышав это, Лаосань был поражён — А-Да мог говорить такие слова!

Чэн Синянь действительно смягчилась на мгновение, но затем её лицо снова стало холодным. Она сухо сказала:

— Вернулся... это хорошо, поздравляю.

А-Да улыбнулся и опустил голову.

Чэн Синянь спросила:

— Почему... почему ты решил вернуться?

А-Да не смотрел на Лаосаня, но тот всё равно почувствовал, что взгляд А-Да упал на него. А-Да коротко ответил:

— Я хочу начать всё заново.

Воздух застыл. Словно «начать всё заново» стало чем-то осязаемым, витающим между троими.

Чэн Синянь кивнула. Она знала, что больше не нужно спрашивать. Её лицо, закалённое жизнью, слегка улыбнулось:

— Пойдём, я познакомлю тебя с шеф-поваром из Австралии.

Лаосань следовал за ними, петляя по коридорам к кухне. Он слышал, как они смеялись и болтали, их отношения всё ещё были близкими. Она жаловалась А-Да на свои проблемы, а он, как настоящий «железный мужчина», давал ей советы и наставления, которые она отвергала, и они подшучивали друг над другом, иногда вставляя слухи о знакомых.

Следуя за ними, Лаосань также увидел, как работает профессиональная кухня. Когда он ест в ресторане, перед ним всегда красивая еда и приятная атмосфера, но кухня была настоящим полем боя, где все процессы должны быть чётко скоординированы, и каждый был напряжён и осторожен.

Лаосань увидел прежнюю рабочую среду А-Да — профессиональную, строгую, напряжённую. Это и была настоящая суть ресторанного бизнеса.

Лаосань невольно подтянулся. Это было серьёзно. А-Да выбрал не Sapphire, а «начать заново» с ним. Сможет ли он оправдать доверие А-Да?

Тем вечером, в автобусе, они едва могли держать глаза открытыми от усталости. Покачиваясь, Лаосань заговорил:

— У тебя хорошие отношения с бывшей женой.

А-Да, прищурившись, горько усмехнулся:

— Сейчас да, а раньше мы постоянно ссорились.

— Из-за чего?

— Из-за разногласий. Она считала, что мой подход к приготовлению еды рискован и нестабилен, что это плохо для развития ресторана. Это было в последние годы моей работы в Sapphire. Хотя многие уже приняли мой стиль, бронирование только увеличивалось, и мы даже попали в список 50 лучших ресторанов мира, всего два в Азии, другой в Токио, — говоря о прошлых достижениях, А-Да был равнодушен. — Но некоторые жаловались, что еда слишком странная или невкусная. И мы использовали не морковь и капусту, а ингредиенты, которые никто не знал, как готовить, всё зависело от опыта, интуиции и знаний поваров. Она считала,

что рано или поздно случится беда.

— Если ты чувствовал, что может случиться, почему не предотвратил?

А-Да с тоской сказал:

— Да, почему же это произошло?

Затем он рассказал Лаосаню то, о чём никогда раньше не говорил:

— В день массового отравления меня не было на кухне. Мы поссорились, и я, расстроенный, ушёл в лес на три дня.

Лаосань уже догадывался об этом. Он работал с А-Да полгода и знал, что тот был дотошен в обработке ингредиентов даже больше, чем он сам, страдающий перфекционизмом. Как он мог допустить такую очевидную ошибку? Но независимо от того, был он на кухне или нет, он был шеф-поваром, и ответственность лежала на нём.

— Поэтому она не смогла тебя простить?

— Нет, после инцидента она, наоборот, поняла меня, но я не могу простить себя.

Лаосань усмехнулся:

— Цзэн Кэда, если честно, ты был ужасен как шеф-повар и как муж.

А-Да опустил голову, тихо сказав:

— Да, это так. Я сбежал, оставив ей разгрести последствия.

Лаосань положил руку на его плечо, слегка сжав, чтобы утешить. А-Да поднял на него глаза, грустно улыбнувшись:

— До инцидента я уже устал и воспользовался этой возможностью, чтобы уйти из Sapphire. Этот ресторан мы с ней создали с нуля, и даже если бы этого не случилось, наши напряжённые отношения не позволили бы мне долго продержаться.

Лаосань задал вопрос, который его больше всего волновал:

— Её опасения были обоснованы. Почему ты не мог пойти на компромисс? Для тебя идеи важнее прибыли и чувств?

А-Да замер. Он никогда не думал об этом, но ответ уже был в его сердце. Поэтому он без колебаний сказал:

— То, какой я человек, определяется не тем, сколько я зарабатываю, и не тем, сколько людей меня любят. То, какой я человек, определяется тем, во что я верю и что считаю правильным. Да, я так думаю.

Лаосань всё понял. Его сердце упало. Увидев Sapphire и представив былую славу, он действительно почувствовал, что А-Да был упрямым, как бык! У него были чувства к бывшей жене, иначе он бы не сообщил ей, что начал новую главу, чтобы не расстраивать её. А она, судя по её выражению и тону, всё ещё испытывала к нему больше привязанности, чем обиды. И даже так они не смогли быть вместе?

Конец А-Да и его бывшей жены был для него уроком.

Лаосань хотел было узнать, что А-Да думает о нём, но теперь решил не спрашивать — в конце концов, букет роз уже был подарен другому, и он решил забыть об этом.

Он с досадой усмехнулся:

— Да, любовь — что это такое? Её сколько угодно.

А-Да промолчал, лишь едва заметно покачал головой. Лаосань облокотился на его плечо, устало сказав с игривой ноткой:

— Я только что понял одну вещь — твоя бывшая жена похожа на Лянь Юйлинь. Ты не просто так дарил ей цветы, да?

А-Да рассмеялся, не став спорить, лишь сказал:

— Как скажешь, ты же босс.

Лаосань ругнулся и больше не говорил.

После этого они, словно запущенные волчки, начали бесконечную гонку.

Подписание контрактов, ремонт помещений, найм персонала — дел было невпроворот. Лаосаню ещё пришлось лететь в Гонконг для урегулирования финансов — при поддержке крупного акционера, господина Су, группа выделила ему стартовый капитал, но в строгой структуре публичной компании получить деньги было не так просто.

После посещения Sapphire Лаосань словно прозрел, поняв, что одними разговорами и смекалкой ничего не добиться. Он оставил свои привычки к веселью и беззаботности и серьёзно занялся изучением процедур и тонкостей управления персоналом. У него был талант к переговорам, и, когда он взялся за дело, всё пошло как по маслу.

Вернувшись в Сингапур, он почувствовал, что с него сняли кожу.

<http://bllate.org/book/16329/1474086>